

УДК 347.91

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И. С. Андриенко

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,

Одесский государственный университет внутренних дел (Украина)

e-mail: airene_2014@ukr.net

***Аннотация.** В научной статье исследована сущность исполнительного производства как завершающей стадии гражданского процесса, осуществлен анализ концептуальных подходов к его пониманию и места исполнительного производства в системе процессуальных отраслей права.*

***Ключевые слова:** принудительное исполнение судебных решений, исполнительное производство, стадия гражданского процесса, гражданское судопроизводство.*

***Annotation.** In the scientific article essence of executive production is investigational as to the finishing stage of civil procedure, the analysis of the conceptual going near his understanding and place of executive production is carried out in the system of the judicial fields of law.*

***Keywords:** a force execution of court decisions, executive production, stage of civil procedure, civil rule-making.*

Исполнительное производство является одним из самых действенных механизмов защиты прав, свобод, интересов человека и гражданина, интересов юридических лиц и государства. Однако недостаточная разботанность целого ряда проблемных спорных моментов, возникающих в практике использования законодательства об исполнительном производстве, зачастую приводит к незащищенности прав собственника и других заинтересованных лиц и дорого обходится как отдельным участникам гражданского оборота, так и государству в целом, а потому требует значительного обновления.

Современный этап перестройки исполнительного производства в условиях, когда правовая наука все больше влияет на общественные отношения, требует соответствующего основательного правового анализа. В то же время невозможно анализировать соответствующую процедуру совершения юридически значимых функций без определения этой процедуры в правовой системе Украины [1].

В научной литературе вопрос природы исполнительного производства и его места в системе правовых средств защиты стал предметом многих научных исследований специалистов различных отраслей права. В работах А. Д. Битяк, М. А. Гурвича, П. П. Заворотько, В. К. Колпакова, И. Б. Морозовой, Н. Г. Салищева, В. И. Тертишниковой, Н. М. Тищенко, М. К. Треушниковой,

С. Я. Фурсы, В. М. Шерстюк, В. К. Шкарупы, М. И. Штефана, С. В. Щербак, В. В. Яркова и др. представлены результаты исследований различных аспектов исполнительного производства. В то же время процессы реформирования деятельности Государственной исполнительной службы обуславливают актуальность указанных вопросов.

Целью данного исследования является анализ концептуальных подходов к пониманию сущности исполнительного производства и определения его места в системе процессуальных отраслей права.

Напомним, что традиционно наука гражданского процессуального права исполнительное производство определяла как заключительную стадию гражданского (арбитражного) процесса. Именно этой точки зрения придерживались большинство ученых советского периода. Весомым аргументом послужило то, что нормы, регулирующие деятельность суда и судебных исполнителей по исполнению судебных решений и других правоприменительных актов, содержатся в гражданском процессуальном кодексе. А именно, кодексы УССР 1924 г. и 1929 г. содержали отдельные части под названием «исполнения судебных решений и определений».

Такой подход стал аксиомой в гражданском процессуальном праве и долгое время не подвергался сомнению. Характерная особенность советского гражданского судопроизводства заключалась в том, что оно должно не только обеспечивать правовое и быстрое рассмотрение гражданских дел, но и на всех стадиях гражданского процесса создавать условия, необходимые для исполнения судебных решений для достижения полного возобновления нарушенного права [2, с. 3].

Современные исследователи этого вопроса (В. В. Комаров и В. В. Баранкова) доказывают, что связь исполнительного производства с предыдущими стадиями судебного процесса определяется единством целей, закрепленных законом для всего судопроизводства в целом, и заключается в защите прав и охраняемых законом интересов. Процесс защиты права после вынесения решения и вступления его в законную силу продолжается в форме исполнительного производства, составляет заключительную стадию гражданского процесса [3].

Как заключительную и обязательную стадию гражданского процесса исполнительное производство определяет С. М. Пелевин [4]. Автор доказывает, что стадия исполнения является следствием рассмотрения и разрешения гражданского дела; защита субъективных гражданских и законных интересов находит в ней свое реальное воплощение; эта стадия не переходит ни в какую другую стадию гражданского судопроизводства.

Соглашаясь с такой позицией, определение исполнительного производства в составе гражданского процесса не вызывает никаких возражений. Однако еще в советское время появились альтернативные подходы к принадлежности исполнительного производства.

Так, М. К. Юрков пришел к выводу, что совокупность норм, регулирующих отношения по исполнению решений юрисдикционных органов, представляет собой отдельное правовое образование — исполнительное право, которое имеет специфический предмет правового регулирования, собственные принципы, особый метод правового регулирования, а также общие положения [5]. По мнению ученого, исполнительное производство — это комплексная отрасль права, к предмету которой входят как процессуальные, так и материально-правовые отношения, неоднородные по своему содержанию и отраслевой принадлежности. На этой основе обосновывалась идея о выделении исполнительного права в самостоятельную отрасль права.

В. М. Шерстюк предлагает рассматривать исполнительное производство как самостоятельную отрасль права исходя из неоднородности правоотношений, возникающих при исполнении решений различных юрисдикционных органов и правоотношений гражданского процесса [6].

Аналогичной позиции придерживаются и ряд ученых процессуалистов Украины. Например, Ю. Белоусов считает, что исполнительное производство должно быть отделено от любой другой отрасли права, в частности, от гражданского процессуального права, и занять самостоятельное место в системе права и получить название гражданского исполнительного права [7].

В. И. Тertiшников также отмечает, что нормы права, регулирующие исполнительное производство, не относятся ни к гражданскому процессуальному, ни к административно-процессуальному праву, а представляют собой новую отрасль права — гражданское исполнительное право, поскольку имеют свой предмет правового регулирования (отношения по организации и порядку деятельности органов государственной исполнительной службы) и метод правового регулирования. Схожесть методов гражданского процессуального и административного права, но в области других правоотношений он в основном сводится к власти и подчинению, особым юридическим фактам и санкциям гражданско-процессуального и административного характера [8].

В то же время ряд ученых являются сторонниками признания административно-процессуальной природы исполнительных правоотношений. С. Я. Фурса и С. В. Щербак, исходя из положений действующего законодательства, пришли к выводу о том, что исполнительное производство должно войти в структуру административного процесса. На их взгляд, в системе административного процессуального права исполнительное производство будет занимать место одного из

видов производства наряду с такими, как производство по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство и др. В качестве аргумента определяются следующие основания: принадлежность Государственной исполнительной службы к структуре Министерства юстиции Украины; наличие у государственного исполнителя правового статуса государственного служащего; определение правоотношений в связи с проведением исполнительных действий к административно-процессуальным; наличие административной ответственности в исполнительном производстве и т. д. [1].

Видится, что ни один из альтернативных подходов к определению природы исполнительного производства не является оправданным. Поддерживая точку зрения ученых [9], правосудие следует понимать в широком измерении как деятельность суда по рассмотрению спора и исполнения судебного решения. Исходя из этого, вряд ли можно рассматривать как независимый предмет правового регулирования общественные отношения, которые складываются в процессе исполнительного производства. Эти отношения имеют производно-вспомогательный характер и в полной мере отражают основную модель гражданских процессуальных отношений. Разница заключается лишь в том, что в данном случае речь лишь идет о заключительной стадии гражданского процесса, в которой реализуется судебное решение и в которой исполнитель функционирует под контролем суда.

1. Фурса С. Я., Щербак С. В. Виконавче провадження в Україні : навч. посіб. К. : Атіка, 2002. С. 25–34. [Вернуться к статье](#)
2. Загорюк П. П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. 360 с. [Вернуться к статье](#)
3. Виконавче провадження / В. В. Комаров [та ін.]. Право, 2014. 704 с. [Вернуться к статье](#)
4. Мусин М. А. Гражданський процес / под ред. М. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1998. 370 с. [Вернуться к статье](#)
5. Юков М. К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: науч. труды Свердловск. юрид. ин-та, Свердловск, 1975, Вып. 40. С. 91–97. [Вернуться к статье](#)
6. Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 66–78. [Вернуться к статье](#)
7. Білоусов Ю. Цивільне виконавче право як самостійна галузь права // Газета «Закон і Бізнес». 3–9 лютого 2001 р. С. 3. [Вернуться к статье](#)
8. Тертышников В. И. Гражданский процесс: конспект лекций. Харьков, 2002. С. 197. [Вернуться к статье](#)
9. Талан С. Виконавче провадження в структурі цивілістичного процесу // Вісник академії правових наук України. 2009. № 2. С. 100. [Вернуться к статье](#)